

Деревянченко Е.В.,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направления «Юриспруденция»
магистерской программы «Корпоративный юрист»¹

УДК 346.21

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЛДИНГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье исследованы различные подходы к определению холдинговых отношений и понятия «холдинг», а также некоторые иные аспекты правового регулирования деятельности холдинговых объединений по законодательству Российской Федерации. Обозначены основания возникновения холдинговых отношений, сделан сравнительный анализ понятий и структуры холдингового объединения. Освещены тенденции цифровизации холдинговых структур в современных условиях.

Ключевые слова: холдинги, внутренние документы, корпоративный контроль, корпоративное управление, корпорации, корпоративное право, стратегии цифровизации.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует специальное правовое регулирование отношений внутри холдинговых объединений, нет полноценного нормативно-правового обеспечения таких хозяйственных отношений, в том числе не определена должным образом роль внутренних документов холдинговых структур в правовом регулировании их деятельности.

¹ Научный руководитель: А.А. Чукреев, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ИГиП ТюмГУ, кандидат юридических наук.

Вопрос о легализации холдингов неоднократно поднимался в правовой науке и законотворческой деятельности. Была попытка принятия соответствующего закона: проект Федерального закона № 99049555-2 «О холдингах» даже получил редакционные предложения Президента РФ и был принят в таком виде Государственной думой Федерального Собрания РФ 27.06.2001 в первом чтении. Однако, в 2002 г. этот проект был снят с рассмотрения с пометкой «в связи с нецелесообразностью».

Ни для кого не секрет, что именно правовому обеспечению организации и деятельности холдингов в России посвящены лишь отдельные правовые акты, не охватывающие всего разнообразия возникающих здесь отношений.

Последним на сегодня фундаментальным исследованием правовых проблем холдинговых объединений в Российской Федерации стала докторская диссертация 2006 г. и серия других научных работ профессора И.С. Шиткиной¹. К сожалению, уже более десяти последних лет проблема правового положения холдингов в нашей стране комплексно не исследовалась. Тем интереснее обратиться к ней сейчас в данной статье, поскольку налицо в рассматриваемой сфере пробел в российском законодательстве, несомненно требующий устранения.

Существуют несколько отличных подходов в определении холдинга. С одной стороны, холдингом признается юридическое лицо, главной целью которого является контроль и управление за деятельностью одного или нескольких независимых с правовой точки зрения юридических лиц. С другой стороны, холдинг – это также группа компаний, среди которых холдинговая компания и дочерние, внучатые компании, то есть все зависимые от холдинговой компании юридические лица².

¹ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: Научно-практическое издание. М.: Волтерс Клувер, 2006. 648 с.; Шиткина И.С. Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 261 с.; Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М., 2008. 552 с.

² Коваленко Н.Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. С. 19.

Понятие «холдинг» происходит от английского глагола *to hold* – держать, владеть. В российском энциклопедическом словаре «холдинг» имеет значение: «акционерная компания, использующая свой капитал для покупки контрольных пакетов ценных бумаг других компаний для регулирования ими»¹.

По мнению немецкого экономиста Т. Келлера, холдинговое объединение это такая «форма организации предпринимательской деятельности, когда реализуется длительное деловое участие одного предприятия в одном или нескольких независимых в отношении производственного характера других предприятиях»².

В отечественной юридической литературе существуют два подхода к трактовке понятия холдинга. Прежде всего это определение данного понятия в узком значении, как основного общества (материнской компании). В другом, широком смысле, ставшем наиболее популярном в российском праве, холдинг определяют, как объединение основного общества (холдинговой компании) и дочерних, внучатых, других зависимых компаний³. В связи с этим научных источниках предлагается проводить различие между термином «холдинг» и «холдинговая компания»⁴.

Основными причинами появления в России холдинговых объединений разные авторы называют общие тенденции концентрации капитала и глобализацию мировой экономики⁵. При этом одной из основных целей холдинговой компании будет максимизация прибыли всех входящих в холдинг дочерних и иных зависимых обществ. Однако холдинговые отношения, основанные на контроле головной компанией (холдингом)

¹ Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. С. 732.

² Келлер Т. Концепции холдинга. Организационные структуры и управление / пер. с нем. Н.М. Двухшерстновой; под общ. ред. Ю.П. Руднева, Р.М. Гринева. 2-е перераб. и актуализир. к вып. в России изд. Обнинск: ГЦИПК, 1996. С. 27.

³ Келлер Т. Указ. соч. С. 37.

⁴ Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут. 2013. С. 103-116.

⁵ Антонова Л.А. Вклады в имущество как механизм финансовой поддержки хозяйственных обществ // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklady-v-imuschestvo-kak-mehanizm-finansovoy-podderzhki-hozyaystvennyh-obschestv> (дата обращения: 25.04.2021).

зависимых компаний (участников холдингового объединения) включают не только контроль первых за вторыми, и не представляются простыми. Определение контроля в холдинговой структуре также включает действия основного общества, связанные с определением стратегии, политики всего холдингового объединения и каждого зависимого общества в отдельности, а также создание общего правового пространства холдинга, регулирование его деятельности в целом посредством внутренних документов¹.

Основаниями возникновения холдинговых отношений служат юридические факты, определяющие условия подчиненности, то есть право одного экономического субъекта осуществлять контроль экономической, хозяйственной деятельности другого субъекта, хотя формально они могут считаться независимыми друг от друга².

Г.В. Цепов, в этой связи, пишет, что структура холдинговых отношений формируется как консолидация «основного общества» (то есть холдинга или «держателя» этого объединения) и регулируемых им компаний, определяющихся как «дочерние общества»³.

Холдинги порой имеют и еще более сложную структуру. Например, когда дочерние общества представляют собой основные общества (холдинговые компании) по отношению к иным компаниям (внучатые общества)⁴.

К.Я. Портной пишет, что холдинги – это «квазисубъекты гражданско-правовых отношений, определяя холдинговую компанию, как хозяйственное общество, включающее в силу преимущественного членства в уставном капитале различное число других хозяйственных обществ, которые все являются участниками холдингового объединения. И где основное общество (холдинговая компания) в соответствии с договором, или иным образом

¹ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. С. 87.

² Спиридонова А.В. Объединения хозяйствующих субъектов: гражданско-правовое и антимонопольное регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 21 с.

³ Цепов Г.В. Обеспечение интересов головной компании в холдинге // Закон. 2007. № 3. С. 75-88.

⁴ Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости в свете Концепции развития законодательства о юридических лицах // Корпоративный юрист. 2009. № 7. С. 18-25.

контролирует все действия и решения, принимаемые всеми членами холдингового объединения»¹.

В.В. Лаптев обозначает холдинговое объединение как «объединение взаимосвязанных членов (хозяйствующих субъектов), которые осуществляют совместную деятельность»².

А.В. Харитоновна характеризует холдинговое объединение как «структурированное объединение нескольких связанных организаций, которые не обладают статусом юридического лица, но имеют в определенных правоотношениях частичную правосубъектность»³. А в виду того обстоятельства, что холдинг (в широком смысле) не является юридическим лицом, он и не может наделяться правосубъектностью. Вместе с тем, головная компания, а также дочерние (внучатые и другие зависимые предприятия), входящие в холдинговое образование, продолжают оставаться юридическими лицами, то есть вполне правоспособны.

Белых В.С. считает, что холдинг представляет собой группу «взаимосвязанных юридических лиц, где материнское предприятие регулирует деятельность остальных членов в рамках договора или преобладающего участия в уставном капитале этих лиц»⁴.

Холдинговые объединения в настоящее время получили широкое распространение во всем мире в виду достаточно эффективной организации таких хозяйствующих структур. При этом в нашей стране легальное закрепление понятия холдинга (холдинговой компании) имеет место только в Указе Президента РФ от 16.11.1992 № 1392, где сказано следующее: «холдинговой компанией признается предприятие, независимо от его

¹ Портной К.Я. Правовое положение холдингов в России: научно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 108.

² Лаптев В.В. Холдинг как субъект предпринимательского права // Юридический мир. 2002. № 4. С. 53-57

³ Харитоновна А.В. Функции холдинговой компании // Мир транспорта. 2012. № 3. С. 45.

⁴ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2005. С. 58.

организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий»¹.

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ)² также не раскрывает и даже не использует такой термин, как «холдинг». И еще раз отметим отсутствие в других российских законодательных актах каких-либо специальных положений, которые могли бы универсально и во всей полноте урегулировать деятельность холдинговых объединений.

Рассматривая вопросы правовой природы холдингового объединения, следует отметить, что в российской правовой доктрине сегодня распространена идея о «частичной правосубъектности» холдинга³. Так, И.С. Шиткина указывает на «частичную правосубъектность холдинговых объединений», называя холдинг субъектом исключительно особых правоотношений⁴.

При этом к нормам о холдингах у нас причисляют обычно положения гражданского законодательства об основных хозяйственных обществах (товариществах) и дочерних обществах (ст. 67.3 ГК РФ). Согласно этим положениям, во-первых, в качестве «основного» имеет право выступать хозяйственное общество (акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью) либо товарищество (полное или командитное (на вере)). Во-вторых, в качестве «дочернего» может выступать исключительно хозяйственное общество. Вследствие того, что полный товарищ должен принимать личное участие в предпринимательской деятельности хозяйственного товарищества и нести неограниченную имущественную ответственность за долги последнего, такой товарищ имеет

¹ Пункт 1.1 Временного положения о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества, утвержденного Указом Президента РФ от 16.11.1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. 20.11.1992. № 251.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Лаптев В.В. Указ. соч. С. 55; Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: сборник науч. трудов. Екатеринбург. 2002. С. 56-74; Чукреев А.А., Шанаурина Ю.В. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. М.И. Клеандрова. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. С. 32, 33.

⁴ Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность основного общества по долгам дочернего // Корпоративный юрист. № 1. 2005. С. 24-26.

право участвовать исключительно в одном товариществе (п. 2 ст. 69 ГК РФ). Считается, что данная специфика не дает возможности выступать хозяйственному товариществу в качестве «дочернего».

Основное общество (по ГК РФ, федеральным законам о хозяйственных обществах¹) или головная организация холдинга (например, банковского холдинга)² рассматривается доктриной как организация, стоящая во главе холдингового объединения и регулирующая ведение предпринимательской деятельности других членов объединения. Научная теория и ряд нормативных актов именуют эту управляющую структуру еще «холдинговой компанией» или просто «холдингом» (в узком смысле), а бизнес-практика – «материнской» или «управляющей» компанией.

Однако холдинговые объединения могут состоять из обособленных структурных единиц, которые не являются дочерними обществами, но напрямую подчинены головной организации холдинга (основному обществу), например, это филиалы или представительства, индивидуальные предприниматели и т.д.

В настоящее время экономика России, как и экономики других стран, в том числе на фоне сложной эпидемиологической ситуации, вступила в эру цифровизации. «Ранее в истории не было подобного аналога этапа человеческих отношений, происходит становление «новой» реальности – цифровой. ...право становится еще и объектом цифровизации», – справедливо отмечает Д.О. Хашин³.

На данный момент одним из вариантов развития холдинговых объединений, в кризис и после него, является разработка новых возможностей для роста, когда холдинги перестраивают бизнес-процессы через разработку цифровой стратегии, создавая принципиально новые

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 29.12.1995. № 248; Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 492.

³ Хашин Д.О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 158-160. URL: <https://moluch.ru/archive/266/61640/> (дата обращения: 03.12.2021).

продукты и услуги, осваивая новые виды деятельности, которых требует новая реальность для существенного увеличения объемов бизнеса. Цифровизация становится практически безальтернативной стратегической моделью развития холдинговых компаний в связи с особенностью кризиса – запретом на оффлайн-деятельность в связи с глобальной пандемией.

Цифровая трансформация предполагает глубокие изменения, – цифровые технологии внедряются во все аспекты деятельности холдинговых объединений и влекут за собой формирование качественно нового уклада бизнес-процессов. Однако главным риском цифровизации является то, что сама по себе цифровизация не является универсальным средством и не может обеспечить долгосрочную устойчивость холдинга. В этой связи наиболее успешными становятся модели с синтезом новых бизнес-моделей и цифровых инструментов¹.

Преимущества и риски использования цифровых технологий в различных правовых отраслях, например, в отношении новых объектов гражданских прав (криптовалюты, товары, созданные посредством цифровых технологий), показывают недостаточность адаптации существующих правовых норм и необходимость разработки новых², в том числе в сфере холдингов.

Итак, рассмотрев вышеперечисленные существующие подходы различных ученых к сущности холдинговых объединений, можем сделать собственный вывод, что холдинг – это форма организации бизнеса, представляющая собой частный случай предпринимательского объединения группы субъектов хозяйственной деятельности (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц), основанный на принципах холдинговых отношений, где конечный бенефициар (основное общество, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, или группа

¹ Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник ГУУ. 2020. № 10. 33-39.

² Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 03.12.2021).

лиц) управляет зависимыми и контролируемыми им дочерними юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, посредством участия в уставных капиталах таких юридических лиц и (или) финансирования деятельности таких юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Проведя данное исследование, очевидно одно: представляется невозможным отрицать веяние времени и наличие всевозможных холдинговых объединений, несомненно требующих урегулирования их деятельности на законодательном уровне. В противном случае ничего не остается, кроме как рассматривать холдинговые отношения в Российской Федерации в качестве сферы возможного злоупотребления правом.

В результате проведенного исследования для изменения действующего законодательства Российской Федерации автором предлагается:

1) внести изменения и дополнения в ГК РФ, направленные на нормативно-правовое определение правового положения холдингов как разновидности предпринимательских объединений, которые бы урегулировали имущественные отношения в холдинге, а также – распределение прибыли холдинговых объединений, ответственности лиц его контролирующих, конечных бенефициаров. Как следствие внесение таких глобальных изменений в ГК РФ потребует конкретизации специальных норм, возможно, разработки и принятия Федерального закона «О холдингах», попытка чего у нас в стране уже была предпринята ранее.

2) выработать и законодательно закрепить критерии определения конечного бенефициара (бенефициарного владельца) отдельных юридических лиц и их объединений. Нередки ситуации, в которых «владельцы» или «хозяева» бизнеса – физические лица, оказывающие непосредственное влияние на работу всего холдинга в целом, ни в каких юридических документах не фигурируют: они не числятся ни среди участников холдинговой компании (основного общества), ни в других юридических лицах, относящихся к холдингу. Не фигурируют – значит не

несут никакой ответственности в правовом плане, и пробелы действующего законодательства им это позволяют. Номинально на руководящих постах, как в управляющей компании холдинга, так и в учредителях (участниках) прочих входящих в холдинг юридических лиц, находятся так называемые «доверенные лица хозяина». В этой связи представляется недостаточно эффективным, в частности, правовой институт сравнительно недавно активированной в нашей стране субсидиарной ответственности лиц, которые в силу занимаемых ими должностей или участия в юридическом лице имеют возможность влияния на его хозяйственную деятельность. Поскольку настоящие серые кардиналы – «хозяева бизнеса» – остаются в тени и в правовой независимости, совершенно легально избегая упомянутой ответственности.

Нормы корпоративного права статус бенефициара (бенефициарного владельца) напрямую не регулируют. В ГК РФ присутствует статья 53.1, пункт 3 этой статьи говорит о лицах, которые обладают фактической возможностью управлять действиями организации. Но эта норма применяется только к случаям, когда организация понесла убытки вследствие недобросовестных или неразумных действий (бездействия) данного лица.

3) отсутствие адекватного законодательного определения роли внутренних документов холдинговых структур в правовом регулировании их деятельности – это отдельный большой вопрос, требующий особого внимания и соответствующего правового разрешения в рамках внесения изменений в ГК РФ и иные нормативно-правовые акты.

Внутреннее правовое регулирование деятельности холдингов является важным условием и возможностью сегодня компенсировать отсутствие специальной нормативно-правовой базы рассматриваемых объединений. А в будущем, если все же законодательная инициатива по введению в «систему координат» российского законодательства полноценного правового блока, регулирующего деятельность холдингов, повысит легитимность внутренних документов холдингов, относящихся ко всем или частям его составляющих,

внутренние документы позволят оптимизировать хозяйственную деятельность холдингов, оперативно реагировать на возникающие в ходе такой деятельности процессы, устанавливать общие стандарты объединения и прочее. Что в конечном счете, как бы, возможно, пафосно это не звучало, ведет к росту правовой культуры, к развитию бизнеса и повышению благосостояния страны ее в целом.

Список литературы

1. Агафонова Д.А. Современные правовые проблемы консолидированного исполнения обязанностей нефтегазовыми корпорациями и холдингами // Нефть и газ – 2018. Тезисы докладов. М., 2018. С. 233-236.
2. Алёшин А.В. Проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Вестник науки и образования. 2019. № 12-2 (66). С. 28-31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-krupnyh-sdelok-i-sdelok-s-zainteresovannostyu> (дата обращения: 25.04.2021).
3. Антонова Л.А. Вклады в имущество как механизм финансовой поддержки хозяйственных обществ // StudNet. 2020. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklady-v-imuschestvo-kak-mehanizm-finansovoy-podderzhki-hozyaystvennyh-obshchestv> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Ардашев П., Кордюкова Н. Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16. С. 13.
5. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2005. 430 с.
6. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 816 с.
7. Вертакова Ю.В., Крыжановская О.А. Особенности развития организаций в условиях цифровой трансформации // Вестник ГУУ. 2020. № 10. 33-39.

8. Келлер Т. Концепции холдинга. Организационные структуры и управление / пер. с нем. Н.М. Двухшерстновой; под общ. ред. Ю.П. Руднева, Р.М. Гринева. 2-е перераб. и актуализир. к вып. в России изд. Обнинск: ГЦИПК, 1996. 311 с.
9. Коваленко Н.Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 30 с.
10. Лаптев В.В. Холдинг как субъект предпринимательского права // Юридический мир. № 4. 2002. С. 53-57.
11. Портной К.Я. Правовое положение холдингов в России: научно-практическое пособие. М.: Волтерс Клувер, 2004. 304 с.
12. Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: Правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности: сборник науч. трудов. Екатеринбург. 2002. С. 56-74.
13. Спиридонова А.В. Объединения хозяйствующих субъектов: гражданско-правовое и антимонопольное регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 21 с.
14. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева. М.: Статут. 2013. С. 103-116.
15. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-tsifrovizatsiya-novye-vyzovy-i-perspektivy> (дата обращения: 03.12.2021).
16. Харитонов А.В. Функции холдинговой компании // Мир транспорта. 2012. № 3. С. 44-50.

17. Хашин Д.О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 158-160. URL: <https://moluch.ru/archive/266/61640/> (дата обращения: 03.12.2021).

18. Шиткина И.С. Гражданско-правовая ответственность основного общества по долгам дочернего // Корпоративный юрист. 2005. № 1. С. 24-26.

19. Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 552 с.

20. Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости в свете Концепции развития законодательства о юридических лицах // Корпоративный юрист. 2009. № 7. С. 18-25.

21. Цепов Г.В. Обеспечение интересов головной компании в холдинге // Закон. 2007. № 3. С. 75-88.

22. Чукреев А.А., Шанаурина Ю.В. Предпринимательское право: учебное пособие / под ред. М.И. Клеандрова. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. 356 с.